

Сюжетно-композиционные особенности северных вариантов сюжета «Спор о верности жены» (СУС 882А)

Аннотация: В докладе предпринимается попытка выявить сюжетно-композиционные особенности севернорусских вариантов сказки о верной жене. Для определения их специфики, с одной стороны необходимо было обратиться к их литературным источникам, т.е. к древнерусским редакциям *Повести о купце* Беньша Будного, с другой – к реализациям сюжета, зафиксированным в других регионах России.

Ключевые слова: Русский Север, сказки о верной жене, Спор о верности жены, *Повесть утешная о купце*, Беньш Будны

Summary: The article is an attempt to determine the compositional and plotline features of “The wager on the wife’s chastity” story (882 in The Aarne–Thompson tale type index) as recorded in the northern regions of Russia (Russkiy Sever). On the one hand, the completion of such an endeavour required inclusion of the literary sources of their inspiration, that is, the old Russian versions of *Historia o kupcu* [*Tale of a merchant*] by Bieniasz Budny; on the other hand, it entailed their examination in the context of the versions of the story as recorded in the remaining regions of Russia

Key words: Russkiy Sever, tales of the faithful wife, The wager on the wife’s chastity, *Tale of a merchant*, Bieniasz Budny

Сказки типа «Спор о верности жены» (СУС 882А) в русской народной традиции появились в результате фольклоризации древнерусских редакций *Повести утешной о купце* Беньша Будного, восходящей к *Декамерону* Джованни Боккаччо (9 новелла второго дня)¹. В большинстве сказок муж, обычно купец, убежден в верности своей жены и бьется об заклад на все свое состояние, что ее нельзя соблазнить. Клеветник обманом достает мнимые доказательства неверности купчихи и выигрывает пари. Разоренный муж покидает родину, жена следует за ним в мужском платье, достигает высокого социального положения, изобличает клеветника, заставляет его вернуть незаконно присвоенное имущество. Все разъясняется.

Сказки о верной жене в русском репертуаре представлены довольно многочисленной группой записей, что становится особенно очевидным на фоне остальных славянских их реализаций². До сих пор удалось выявить 30 русских вариантов сюжета, 7 из которых не отмечены в указателе восточнославянской сказки. Три из них были

¹ Обстоятельный анализ истории создания повести Будного, ее древнерусского перевода, а также этапов адаптации памятника на русской почве провела Элиза Малэк. Ее же, «*Повесть утешная о купце*» Беньша Будного в Польше и на Руси (между ренессансной новеллой и назидательной повестью), Łódź 2013.

² Например, в украинском фольклоре всего пять вариантов сюжета, в белорусском два, а в польском семь (Т 882 *Zakład o wierność żony*). V. Wróblewska, *Ludowa bajka nowelistyczna. Źródła, wątki, konwencje*, Toruń 2007, с. 158.

опубликованы уже после выхода указателя [Русск. Устье 1986, № 12; Бараг 1979: 158-160; Яшова 1977, № 15], а четыре других хранятся в архиве Института языка, истории и литературы Карельского научного центра РАН, но имеются в нашем распоряжении [Архив КарНЦ, № 1436; № 2387; № 2466; Лойтер 1971, № 14]³.

Анализируемые сказки записывались в разных, как европейских, так и азиатских районах России. Примерно одна треть вариантов зафиксирована на Русском Севере. Самый ранний из них относится к началу 60. гг. XIX в. [Рыбн. 1862: 267-276]⁴, затем следует 5 вариантов первой половины XX в. [Жив. Ст., 1912, II-IV: 238-241; Сок. 1915, № 121; № 17; Карн. 1934, № 147; Корг. 1939, № 56;] и, наконец, 5 записей 1970-х гг. [Лойтер 1971, № 14; Яшова 1977, № 15; Архив КарНЦ, № 1436; № 2387; № 2466].

Несомненно каждая из сказок настолько своеобразна в форме передачи сюжета, в принципах характеристики героев, в языке и стиле повествования, что трудно говорить о какой-нибудь их общей, «северной», специфике. Одни сказочники придают своим текстам сказочно-былинный или волшеббно-авантюрный характер, другие напротив – авантюрно-бытовой или новеллистический⁵. В некоторых вариантах сюжет получил полное отражение, но есть и ущербные, тем не менее очень ценные, записи сказок о верной жене. Поскольку в основном они относятся к 70. гг. XX века, они важны как свидетельства исчезновения некогда богатой эпической традиции. В сказках северных исполнителей нашел отражение и такой творческий прием как контаминация сюжетов, хотя в общем он не очень характерен для типа 882А. Используется один, притом наиболее часто встречаемый в сказках о верной жене, тип *Правда и Кривда* (СУС 613) [Карн. 1934, № 147; Лойтер 1971, № 14]. Об умелом и оправданном его применении мы можем говорить лишь по отношению к записи Ирины Карнауховой.

В поисках показателей специфики северных записей сказок о верной жене мы обратились к их сюжетно-композиционным особенностям, тем более, что с этим связан вопрос их соотношения с древнерусскими редакциями *Повести о купце* Б. Будного, в

³ В данной классификации не учтены следующие варианты: Зел.1915: 526-527; Афан. 1957, № 313 и 314; Сиб., 1932: № 33. По нашему мнению, их принадлежность к сказочному типу 882А кажется сомнительной и нуждается в уточнении.

⁴ Ольга Широкова утверждает, что вариант Рыбникова имеет лишь частичное отношение к сюжету «Спор о верности жены», поскольку в нем отсутствуют некоторые мотивы. Предположение исследовательницы вытекает из ошибочного, по нашему мнению, сопоставления сказки Рыбникова с новеллой Боккаччо, вместо того, чтобы сопоставить ее с древнерусскими редакциями *Повести о купце* Б. Будного. О. И. Широкова, *Повесть XVII века о купце, заложившемся за честь жены и восточнославянские сказки типа «Спор о верной жене» (АТ 882А)*, «Фольклор народов России», вып. 20, Уфа 1993, с. 122.

⁵ О внутрижанровых разновидностях сказок о верной жене пишет Маргарита Вавилова. Вавилова М. А. Внутрижанровые разновидности сказки о верной жене // Учёные записки ЛГПИ им. А. И. Герцена, т. 367: Уроки жанра, Вологда, 1969. С. 76-89. Вавилова М. А. Принципы выделения сказочных жанров // Учёные записки Вологодского гос. пединститута, т. 39, Вологда, 1969. С. 166-181.

основном с *Повестью утешной* и *Повестью чудной*⁶. Правда, все реализации сюжета 882А так или иначе связаны с этим памятником литературы Древней Руси, но именно зависимость от определенной редакции *Повести*, а также других источников, показывает, что в некоторых отношениях варианты северных исполнителей выделяются на фоне вариантов, зафиксированных в остальных регионах России, составляя довольно яркую группу сказок. Наш анализ начнем с завязки сюжета, которую, как правило, образует спор-заклад⁷. По сравнению с другими эпизодами исследуемых сказок он разработан настолько своеобразно, что определить его настоящие источники, в том числе степень соотношения с рукописными редакциями *Повести*, во многих случаях можно лишь приблизительно.

Напомним, что *Повесть утешная* отличается тем, что в парижском трактире купец Викентий заступает за честь своей жены и похваляется перед всеми ее красотой и добродетелью в ответ на поведение своих товарищей, сомневающихся как раз в верности своих жен. Затем он бьется об заклад с другим купцом, Амбросием, утверждавшем, что любую женщину легко обольстить.

В *Повести чудной*, в свою очередь, однажды в гостинице всего два купца похваляются своими женами. Когда один из них хвастается красотой и верностью своей супруги, второй хочет биться с ним об заклад, притом в присутствии короля, что соблазнит купчиху и в доказательство привезет обручальное кольцо с ее пальца⁸. Король соглашается быть арбитром в споре купцов, все же того, кто хвалится своей женой, он приказывает держать в темнице до возвращения его товарища.

Учитывая вышесказанное, аналогий с *Повестью утешной* следовало бы искать в тех сказках, в которых герой похваляется перед всеми красотой и верностью жены, но в ответ на поведение собеседников, сомневающихся в добродетели своих супругов. Если в

⁶ *Повесть чудная* считается первым звеном в цепи фольклорных обработок *Повести о купце*. О. А. Державина, *Фацеции. Переводная новелла в русской литературе XVII века*, Москва 1962, с. 76. Э. Малэк, «*Повесть чудна есть, како жена избави мужа своего от смерти*» - малоизвестный памятник переходной поры, ТОДРЛ, т. 48, СПб. 1993, с. 340-341.

⁷ Собственно говоря, сказки начинаются с несвойственной литературным редакциям женитьбы героя, вопрос которой уже обсуждался исследователями.

⁸ Возражая своему собеседнику, похваляющемуся своей супругой, в *Повести чудной* купец заявляет: «я с твоею женою живу», а затем утверждает, что соблазнит его жену и в доказательство привезет обручальное кольцо с ее пальца. По всей вероятности копист здесь ошибся. Более правдоподобно и логично здесь будущее время, т.е. что обманщик только намеревается оправдать свои подозрения на счет неверности женщины.

сказках герой это делает по собственной воле, без какого-либо побуждения или провокации со стороны присутствующих, то их следует соотносить с *Повестью чудной*⁹.

Таким образом, из всех севернорусских вариантов в оформлении эпизода спора-залога *Повесть утешную* в наибольшей степени напоминает вариант замечательного беломорского сказочника, Матвея Коргуева: «И вот, раз он пьяный, то пошел такой разговор, дошла речь до жен и до верности. Арсений и говорит: Ну, у меня жена очень верная, ведет торговлю и не смущается ни на какие редкосни» [Корг. 1939, № 56]. Соперник Арсения, естественно, возражает, заявляя, что заставит его супругу «пуститься на разговоры».

По всей вероятности, со сказкой Коргуева была знакома исполнительница одного из непубликованных карельских вариантов сюжета, на что указывает сильно искаженное имя главного героя Арсентий Хиона, объединяющее в одно имена двоих персонажей – купца и его жены Хеоны – из сказки Коргуева, а также сама разработка сцены спора [Архив КарНЦ, № 1436]¹⁰.

Со своего рода ответной реакцией на поведение собеседников мы имеем дело еще в варианте М. Д. Третьякова, но его сходство с *Повестью утешной* следует признать скорее отдаленным: «Кто чем расхвастаусе. Один хвастаусе богатством, а этот тем, що у меня жена красива, умна, который чем хвастает» [Жив. ст., 1912, II-IV, с. 238-241; ср. тоже Архив КарНЦ, № 2387; № 2466]. Еще сложнее дело обстоит с вариантом А. М. Ганина, поскольку, кроме купца, никто не хвастается, но похвальбе героя способствует нетрезвое состояние, в котором он оказался против своей воли [Сок. 1915, № 121].

Два из северных вариантов сказки о верной жене относятся к довольно многочисленной группе текстов, для которых в разработке данного эпизода мы не нашли прямых аналогий ни в *Повести утешной*, ни в *Повести чудной* [Карн. 1934, № 147; Яшова 1977, № 15]. Возможно, на некоторые из них повлияли другие истории о невинно оклеветанных красавицах, например, о купеческой дочери, но решение этого вопроса требует дополнительных исследований.

Наименше сомнений относительно предполагаемого источника эпизода спора о верности жены вызывают те варианты, в которых все участники беседы хвастают, кроме главного героя. Его, как правило, заставляют похвастаться, притом в довольно канонической форме («Что же ты, Дворянин Безсчастный Молодец, ничем не хвастаешь,

⁹ Все же стоит подчеркнуть, что, в отличие от *Повести чудной*, в упомянутых сказках купцы не бьются об заклад в присутствии короля.

¹⁰ Сказанное подтверждает еще ряд других совпадений, о которых сказать подробно нет возможности, поскольку рамки статьи требуют определенных ограничений.

не похваляешься?» [Рыбн. 1862: 267-276; ср. тоже Сок. 1915: № 17]), свойственной былинам о Ставре Годиновиче¹¹.

Изо всех эпизодов лишь эпизод добычи обманщиком доказательств неверности точно указывает на зависимость данной сказки от конкретной редакции *Повести утешной*, позволяя таким образом идентифицировать ее как вариант именно исследуемого нами сюжетного типа, поэтому может стать основой его систематизации.

Стоит особо подчеркнуть, что 9 из 11 северных вариантов вместе с несколькими сказками из других регионов России образуют особую разновидность, которая, несомненно возникла под влиянием *Повести утешной*, но в предлагаемой нами классификации сюжета 882А мы определили ее «Старуха-воровка» [Афан. 1957, № 336; Эрлен. 1863, № 14; Рыбн. 1862: 267-276; Жив. ст., 1912, II-IV: 238-241; Зел. 1915: 195-196; Смирн. 1917, № 337; Садов. 1932: 326-337; Карн. 1934, № 147; Корг. 1939, № 56; Аким. 1946, № 370; Сказк. 1952, № 9; Комов. 1951, № 88; Башк. Урала 1974, № 9; Архив КарНЦ, № 1436, 2387, 2466; Лойтер 1971, №14; Яшова 1977, № 15]. Дело в том, что в добыче мнимых доказательств неверности (кольца, пояса и т.п.) клеветника выручает старушка (служанка, кухарка), в то время как в другой группе текстов, похоже как в *Повести утешной*, он делает это самостоятельно, проникнув в спальню купчихи в сундуке (коробе, шкафу) некоей бабы-помощницы. В связи с этим мы предлагаем назвать ее «Сундук в спальне» [Афан. 1957, № 337; Сок. 1915, № 121; Сиб., 1932: 339-345; Краснож. 1937, № 7; Ков. 1956, № 65; Бахтин- Шир. 1974, № 79; Русск. Устье 1986, № 12; Бараг 1979: 158-160]. К третьей группе, названной нами «Отрезанный палец», относятся сказки, в том числе она из записей братьев Соколовых, восходящие к *Повести чудной*, поскольку в них тоже выступает мотив отрезанного пальца [Сок. 1915: №17; Винок. 1932: 311-317; Черн. 1950, № 50; Шаст. 1971, № 19]¹².

В данной классификации обращает внимание количественное превосходство сказок типа «Старуха-воровка», которые не соответствуют тому, что известно из рукописных повестей.

Первая часть сказок о верной жене завершается наказанием женщины, после чего убежденный в ее измене муж покидает дом. Во второй части повествования оклеветанная женщина доказывает свою невинность.

¹¹По крайней мере так это разрабатывается в олонекской группе записей. Всеволод Миллер выделяет еще сибирскую группу былин о Ставре Годиновиче, которую он считает более архаичной. В. Ф. Миллер, *Очерки русской народной словесности. Былевой эпос*, Москва 2013, с. 247-264.

¹² По многим причинам вариант М. И. Медведевой требует особого рассмотрения, поэтому в настоящей статье мы вполне сознательно ограничили его анализ [Сок. 1915, № 17].

Характерной особенностью почти всех сказок о верной жене является переодевание купчихи в мужское платье¹³, благодаря чему в большинстве случаев она нанимается в работники (поступает в армию) и со временем успешно продвигается по службе. За одним исключением [Сок. 1915: № 17], все варианты северных сказочников отражают именно эту тенденцию, но за переменной пола лишь в пяти случаях следует служебный успех¹⁴. Этим женщина чаще обязана своим волшебным свойствам [Рыбн. 1862: 267-276; Жив. Ст., 1912, II-IV: 238-241] или чудесным обстоятельствам [Карн. 1934, № 147; Лойтер 1971, № 14], чем своим способностям (ум, хитрость) [Сок. 1915, № 121], что следует признать отклонением от общей закономерности, свойственной реализациям сюжета 882А, восходящим к *Повести утешной*. Притом наблюдаются интересные совпадения и соответствия. Итак, в сказке Рыбникова и в публикации в «Живой старине» купчиха избирается царем аналогично, т.е. благодаря тому, что лишь перед ней три раза чудесным образом загорается свеча. Записи, хранившиеся в архивах, в свою очередь, соответствуют определенной, более ранней, реализации сюжета. Одновременно, как правило, их исполнители пошли по пути упрощения, в результате чего произошла утрата, трансформация или даже деформация некоторых мотивов. Несмотря на то, что оба варианта М. Н. Васюновой и сказка Анны Яшовой очевидно возникли под влиянием сказки М. Д. Третьякова, то в них пропускается мотив воцарения купчихи [Архив КарНЦ № 2387, 2466; Яшова 1977, № 15]. Похоже дело обстоит с вариантом А. В. Клепининой, являющейся редуцированным и сильно искаженным вариантом сказки Коргуева [Архив КарНЦ, № 1436], а также со сказкой Ильи Пустошкина, в который заметны некоторые сходства со сказкой Карнаухова [Лойтер 1971, №14].

Эпизод перемены пола и связанный с ним «карьерный рост» героини мы можем отнести к типу эпизодов, претерпевших существенные качественные изменения и поэтому лишь частично сохранивших близость к *Повести утешной*¹⁵.

Казалось бы, еще дальше от того, что известно по рукописным источникам, исполнители севернорусских сказок о верной жене (и не только они) отошли в обработке следующих эпизодов, особенно эпизода встречи супругов, поскольку, в отличие от *Повести утешной*, он не только предшествует изобличению клеветника, т.е. произошла

¹³ За исключением следующих вариантов: Афан. 1957, № 336; № 337; Комов. 1951, № 88; Сок. 1915, №17.

¹⁴ В варианте Коргуева и жена, и муж служат рядовыми солдатами.

¹⁵ Ни один из рассматриваемых вариантов не напоминает *Повести чудной*, которая отличается тем, что, переодевшись в воинское платье, купчиха выдает себя за посла чужой державы, приехавшего к королю за податью. Под видом передать милостыню купчиха-посол просит короля открыть темницы и спрашивает узников, в том числе приговоренного к смерти мужа, про причины их заключения.

перестановка эпизодов, но и обогащается многими деталями, в том числе мотивом наказания мужа женой.

Особенно любопытны в этом отношении варианты А. М. Ганина и М. Коргуева, поскольку они содержат почти максимальное количество мотивов, которые могут вообще выступать в этой части сказок типа «Спор о верности жены», но, естественно, не всегда в такой именно последовательности, конфигурации и объеме. Обратимся сначала к сказке Ганина [Сок. 1915, № 121].

Достигнув чина генерала (при очень любопытных, не лишенных комизма, обстоятельствах), купчиха отправляется в родной город, останавливается в присвоенном клеветником доме и при осмотре войска случайно встречает мужа, который служит рядовым солдатом. Трижды пытается узнать причины его горя и, поскольку тот не признается, хочет его наказать, но в последний момент отменяет свое решение, берет его в лакеи, а затем угощает. За этим, как показывает анализ, следует факультативный для некоторых сказочников эпизод изобличения и наказания обманщика, потому что нередки случаи, когда они заканчивают повествование, наладив отношения между супругами [Смирн. 1917, № 337; Аким. 1946, № 370; Сказк. 1952, № 9; Бахтин-Шир. 1974, № 79]. Правда, это не приводит к каким-либо алогизмам и внутренним противоречиям, все же многие сказочники, притом обычно из других регионов России, предпочитают развивать действие своих сказок по модели, свойственной записи Соколовых [Эрлен. 1863, № 14; Садов. 1932: 326-337; Сиб., 1932: 339-345; Краснож. 1937, № 7; Башк. Урала 1974, № 9; Бараг 1979: 158-160; Русск. Устье 1986, № 12]. Основная разница в том, что в них жена всегда наказывает мужа.

Коргуев, в свою очередь, очень подробно и убедительно разрабатывает прежде всего эпизод встречи супругов, выведывания женой всей правды у мужа, за которым следует его наказание, но не меньшее впечатление производит публичное изобличение обманщика.

Оригинальностью трактовки исследуемых эпизодов несомненно отличается вариант Рыбникова. Поскольку, в силу объективных причин нет возможности подробно сказать о всех его достоинствах, отметим лишь, что он лучше всего подтверждает неоднократно высказанное исследователями мнение о том, что северные сказочники дали ряд вариантов общерусской сказки, которые нигде больше не встречаются.

Если принять, что фактором, решающим о сходстве между данным вариантом и *Повестью утешной* является встреча купчихи с клеветником, который и должен быть источником информации об обстоятельствах спора-залога, то изо всех севернорусских

вариантов в наибольшей степени этому соответствует запись Карнауховой. Кроме того, о муже упоминается лишь в конце сказки («А хозяин здесь уже на собрании у ей приведен был»), т.е. похоже как в *Повести утешной*.

Проведенный анализ, хотя и не дает права сделать окончательные выводы, показывает, что на Русском Севере сказки о верной жене бытуют в довольно оригинальных реализациях, часто не имеющих аналогов в других записях, но скорее на уровне отдельных эпизодов и мотивов, чем на уровне всего сюжета. Из-за уникальности второй части повествования, не известной по записям из других регионов, несомненно выделяется вариант М. Д. Третьякова [Жив. Ст., 1912, II-IV: 238-241]. Обращает внимание еще и то, что северных исполнителей в большей мере вдохновила *Повесть утешная*, чем *Повесть чудная*, что, в свою очередь, не является чем-то из ряда вон выходящим на фоне всех известных нам реализаций сказок о верной жене.

Список цитируемой литературы

Вавилова М. А. *Внутрижанровые разновидности сказки о верной жене* // Учёные записки ЛГПИ им. А. И. Герцена, т. 367: Уроки жанра, Вологда, 1969. С. 76-89.

Вавилова М. А. *Принципы выделения сказочных жанров* // Учёные записки Вологодского гос. пединститута, т. 39, Вологда, 1969. С. 166-181.

Державина О. А., *Фацеции. Переводная новелла в русской литературе XVII века*, Москва 1962, с. 76.

Малэк Э., *«Повесть чудна есть, како жена избави мужа своего от смерти» - малоизвестный памятник переходной поры*, ТОДРЛ, т. 48, СПб. 1993.

Миллер В. Ф., *Очерки русской народной словесности. Былевой эпос*, Москва 2013.

Широкова О. И., *Повесть XVII века о купце, заложившемся за честь жены и восточнославянские сказки типа «Спор о верной жене» (АТ 882А)*, «Фольклор народов России», вып. 20, Уфа 1993.

Małek E., *«Повесть утешная о купце» Беняша Будного в Польше и на Руси (между ренессансной новеллой и назидательной повестью)*, Łódź 2013.

Wróblewska V., *Ludowa bajka nowelistyczna. Źródła, wątki, konwencje*, Toruń 2007.

Список вариантов сказок о верной жене

Рыбн. 1862: 267-276 – *Песни собранные П. Н. Рыбниковым*. Ч. II: *Народные былины, старины и побывальщины*. Москва, 1862. С. 267-276 (О дворянине Безсчастном молодце).

Жив. Ст., 1912, II-IV: 238-241 - «Живая старина», 1912. Вып. II-IV. С. 238-241 (*Иванушко купеческой сын*, сказка записана от М. Д. Третьякова, 70 лет, д. Костевская, Вологодской губ.).

Сок. 1915, № 121 – Сказки и песни Белозерского края, зап. Б. и Ю. Соколовы. Москва, 1915, № 121. С. 220-224 (*Как купец бился об заклад о своей жене*, сказка записана от А. М. Ганина).

Сок. 1915, № 17 – Сказки и песни Белозерского края, зап. Б. и Ю. Соколовы. Москва, 1915, № 17. С. 34-36 (*Верная жена*, сказка записана от М. И. Медведевой в 1908 г.).

Карн. 1934, № 147 – *Сказки и предания Северного края* / запись, вступит. статья и коммент. И. В. Карнаухова. Ленинград, 1934. С. 302-307 (*Спор*, сказка записана в 1928-29 г.).

Корг. 1939, № 56 – *Сказки М. М. Коргуева* / запись, вступит. статья и коммент. А. Н. Нечаева. Кн. 1. Петрозаводск, 1939. С. 358-369 (*Арсений и Хеона*, сказка записана от М. М. Коргуева).

Лойтер 1971, № 14 – *Сказка о Катайкове и Незнайкове*. Шифр: Архив КНЦ, кол. 92, № 14. Сказка записана С. М. Лойтер 15 июля 1971 г. от И. А. Пустошкина, 72 года, д. Рагнозеро.

Архив КНЦ, № 1436 – *Фонотека Института языка, истории и литературы Карельского научного центра РАН*, № 1436, 1. Сказка записана в 1969 г. Н. Криничной от А. В. Клепининой, 74 г., д. Филимониха.

Архив КНЦ, № 2387 – *Фонотека Института языка, истории и литературы Карельского научного центра РАН*, № 2387, 1. Сказка записана в 1976 г. В. Кузнецовой от М. Н. Васюновой, 74 г., д. Водла.

Архив КНЦ, № 2466 – *Фонотека Института языка, истории и литературы Карельского научного центра РАН*, № 2466. Повторная запись от М. Н. Васюновой, 74 г., д. Водла.

Яшова 1977, № 15 – *Сказки Водлозерья*, сост. А. Лызлова, Петрозаводск 2013, № 15. С. 89-91 (*Спор о верности жены*, сказка записана Т. И. Сенькиной и Т. С. Курец в июне 1977 г. в д. Бостилово от Анны Ивановны Яшовой, возраст неизвестен).

Аким. 1946, № 370 – *Фольклор Саратовской области* / кн. 1. Сост. и вступит. статья Т. М. Акимовой, ред. А. П. Скафтымов. Саратов, 1946. С. 252-258 (*Про полковника*, сказка записана от М. В. Алешиной).

Афан. 1957, № 336, № 337 – Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трёх томах: т. 3 / подг. текста и примеч. В. Я. Проппа. Москва, 1957. С. 73-79 (*Оклеветанная купеческая дочь*, сказка записана в Воронежской области).

Бараг 1979: 158-160 – *Бараг Л. Г.* Новая запись сказки о святом Николе-поручителе // *Фольклор народов РСФСР. Межвузовский научный сборник*. Уфа, 1979. С. 158-160 (*Про Миколу Угодника, Елену Прекрасную и Портупея-Прапорщика*, сказка записана в 1977 г. от А. А. Калиничевой).

Бахтин-Шир. 1976, № 79 – *Сказки Ленинградской области* / собр. и подгот. к печати А. Бахтин и П. Ширяева. Л., 1976. С. 239-248 (*Соловьев и Воронов*, сказка записана в 1973 г. от А. В. Воробьева из Петербурга).

Башк. Ур., 1974, № 9 – *Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала* / отв. ред. Л. Г. Бараг. Вып. 1. Уфа, 1974. С. 20-25 (*Иван да Марья, или спор о верности жены*, сказка записана в 1969 г. в русской деревне Тастуба Дуванского р-на Башкирии от К. Д. Мерзлякова).

Винок. 1932: 311-317 – *Русская сказка. Избранные мастера* / ред. и коммент. М. К. Азадовского: т. II. Л., 1932. С. 311-317 (*Верная жена*, сказка записана М. К. Азадовским в 1915 г. от Н. О. Винокуровой).

Зел. 1915: 195-196 – *Великорусские сказки Вятской губернии*. С приложением шести вотяцких сказок, сб. Д. К. Зеленина. Петроград, 1915. Т. XLII. С. 195-196 (*Купеческий сын*, сказка записана от А. Х. Селезенова в 1908 г.).

Зел. 1915: 526-527 – *Великорусские сказки Вятской губернии*. С приложением шести вотяцких сказок, сб. Д. К. Зеленина. Петроград, 1915. Т. XLII. С. 526-527 (*Купеческий сын*, сказка записана от А. Ф. Зубарева в 1908 г.).

Ков. 1956, № 65 – *Русские народные сказки*, состав., автор предисл. и примеч. Э. В. Померанцева. Москва, 1956. С. 394-408 (*Два купца*, сказка записана от И. Ф. Ковалёва).

Комов. 1951, № 88 – Предания и сказки Горьковской области // зап. и ред. текстов, вступит. Статья и примеч. Н. Д. Комовской. Горький, 1951. С. 163-167 (*Про Аннушку*).

Краснож. 1937, № 7 – Сказки Красноярского края. Сборник М. В. Красноженовой / под общей ред. М. К. Азадовского и Н. П. Андреева. Ленинград, 1937. С. 71-81 (*Бессудный генерал*, сказка записана в 1927 г. от Е. И. Чичаевой).

Русск. Устье 1986, № 12 – *Фольклор русского Устья* / Отв. ред. С. Н. Азбелев, Н. А. Мещерский. Ленинград, 1986. С. 81-84 (*О Голи кабацкой*, сказка записана Н. А. Габышевым в 1946 г. от С. П. Киселева в с. Русское Устье Якутии).

Садов. 1932: 326-337 – *Русская сказка. Избранные мастера* / ред. и коммент. М. К. Азадовского. Т. II. Л., 1932. С. 327-338 (*Оклеветанная жена*, сказка записана в 70-х гг. XIX в. от А. Новопольцева).

Сиб., 1932:339-345 – *Русская сказка. Избранные мастера* / ред. и коммент. М. К. Азадовского: т. II. Л., 1932. С. 339-345 (*Верная жена*, сказка записана от Ф. Н. Зыкова).

Сиб., 1932, № 33 – *Русская сказка. Избранные мастера* / ред. и коммент. М. К. Азадовского: т. II. Л., 1932.

Сказк. 1952, № 9 – Сказки М. А. Сказкина / вступит. статья, запись и ред. текстов, примеч. Н. Д. Комовской. Горький, 1952. С. 81-90 (*Иван-доброволец*, сказка записана от М. А. Сказкина).

Смирн. 1917, № 337 – *Сборник великорусских сказок архива РГО*. Вып. II, издал А. М. Смирнов. Пг., 1917. С. 852-853 (*Три купца*, сказка записана в б.Тобольской губернии, г. Сургут, 90-е гг. XIX в.).

Черн. 1950, № 50 – *Сказки и легенды пушкинских мест. Записи 1927-29*/ зап. на местах, набл. и иссл. В. И. Чернышёва, подг. к изд. Н. П. Гринковой и Н. Т. Панченко. Москва-Ленинград, 1950. С. 131-139 (*О верной жене*, сказка записана от А. Е. Новикова в 1928 г., в с. Большое Болдино).

Шаст. 1971, № 19 – Шастина Е. *Сказки ленских берегов*. Иркутск, 1971. С. 106-110 (*Нищенка*, сказка записана от Р. Е. Шеметовой (1909 г. р.) из с. Обхой Иркутской области).

Эрлен. 1863, № 14 – *Народные сказки, собранные сельскими учителями Тульской губернии* / изд. А. А. Эрленвейна. М., 1863. С. 73-78. 15 (*Про купцову жену*, сказка записана в 1863 г.).